ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья
УДК 93/94
https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-107-125

Исторические науки

Советские немцы в Красной Армии: участие в боевых действиях Великой Отечественной войны

Аркадий Адольфович Герман

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Российская Федерация
a.a.german@mail.ru https://orcid.org/0000-0001-7571-7645

Аннотация. В статье представлен анализ деятельности граждан СССР немецкой национальности на фронтах Великой Отечественной войны, подчеркивается их вклад в приближение Победы. Автором приводятся факты, отраженные в архивных документах, на основе которых складывается объективная картина сопричастности военнослужащих-немцев к общему противостоянию против фашистской агрессии. Акцентируется внимание на поведении военнослужащих-немцев – офицеров, сержантов, рядовых на фронте: многие уже в первые месяцы войны героически отдали свою жизнь для грядущей победы. После депортации советских немцев, проживающих на европейской территории страны, в первые месяцы войны в Сибирь и Казахстан, последовало так называемое «изъятие» их из военных формирований. Волею судеб некоторым немцам удалось остаться в рядах Красной Армии или партизанских отрядах, их героизм впоследствии был удостоен государственных

наград. Но большая часть советских немцев была отправлена в тыл, из них формировали рабочие батальоны, ставшие началом такого феномена советской военной экономики как «Трудовая армия».

Ключевые слова: советские немцы, Красная Армия, Великая Отечественная война, боевые действия

Для цитирования: Герман А.А. Советские немцы в Красной Армии: участие в боевых действиях Великой Отечественной войны. Россия: общество, политика, история. 2025. №1(14). С. 107-125.

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article
https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-1(14)-107-125

Historical sciences

Soviet Germans in the Red Army: Participation in Combat Operations of the Great Patriotic War

Arkady A. German

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saratov State University», Saratov, Russian Federation
a.a.german@mail.ru https://orcid.org/0000-0001-7571-7645

Abstract. The article presents an analysis of the activities of Soviet citizens of German nationality on the fronts of the Great Patriotic War, emphasizing their contribution to the approach of Victory. The author presents the facts reflected in archival documents, on the basis of which an objective picture is formed of the involvement of German servicemen in the common confrontation against fascist aggression. Attention is focused on the behavior of German military personnel - officers, sergeants, and privates at the front: many already in the first months of the war heroically gave their lives for the coming victory. After the deportation of Soviet Germans living in the European territory of the country in the first months of the war to Siberia and Kazakhstan, the so-called “withdrawal” of them from military formations followed. But most of the Soviet Germans were sent to the rear, and workers’ battalions were formed from them, which became the beginning of such a phenomenon of the Soviet military economy as the “Labor Army.” The International Association of Researchers of the History and Culture of Russian Germans has made and continues to make a significant contribution to the study and popularization of the problem under study.

Keywords: Soviet Germans, Red Army, Great Patriotic War

For citation: German, A.A. Soviet Germans in the Red Army: Participation in Combat Operations of the Great Patriotic War. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 1 (14). pp. 107-125.

Введение

К 1941 году в СССР насчитывалось (как показала Всесоюзная перепись населения 1939 года) свыше 1,4 млн чел. советских немцев (5, с. 156). С 1 сентября 1939 года, на основании принятого в этот день Закона СССР о всеобщей воинской обязанности, немцы наравне с представителями других национальностей на общих основания привлекались к обязательной срочной военной службе. После начала Великой Отечественной войны отношение к советским немцам-военнослужащим в рядах Вооруженных Сил СССР стало быстро меняться в худшую сторону. Мобилизация их в Красную Армию проводилась очень осторожно, совсем в небольших количествах, с соблюдением строго индивидуального подхода.

В основном на военную службу призывались немцы – особо проверенные члены ВКП(б). Они подбирались для выполнения особо секретных и важных задач, связанных, как правило, с агентурной деятельностью. Так, например, в августе 1941 года в соответствие со специальным постановлением ЦК ВКП(б) бюро областного комитета Коммунистической партии АССР немцев Поволжья тщательно отобрало и отправило в соответствующие ведомства на фронте 50 поволжских немцев-коммунистов[64].

В то же время следует отметить, что там (на фронте), уже воевали 33,5 тыс. советских немцев (1, с. 174). Они были призваны в армию перед самой войной (с осени 1939 года до 22 июня 1941 года) на основании уже упоминавшегося Закона о всеобщей воинской обязанности. В основном это были немцы из АССР немцев Поволжья. К немцам из других регионов центральная власть относилась с гораздо большим подозрением, и потому для них существовало много дополнительных ограничений на допуск к военной службе, что существенно ограничивало численность призывников

64 Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 4807. Л. 330.

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

из этих регионов. Однако события Великой Отечественной войны не подтвердили эти опасения.

Материалы и методы исследования

Теоретической основой статьи являются труды отечественных и зарубежных авторов по межнациональным отношениям в период Великой Отечественной войны. Источниковая база статьи основана на архивных документах по расселению и военной службе советских немцев в рядах РККА. Для наиболее полного анализа в статье применен исторический подход, количественно-статистический метод, а также такие общенаучные методы исследования как синтез и аналогия.

Результаты исследования

Буквально с момента начала перехода германскими войсками в ночь на 22 июня 1941 года государственной границы СССР в схватку с ними вступил гарнизон Брестской крепости. В его составе Родину отважно защищали советские немцы – подполковники Э. Кролл и Г. Шмидт, майор А. Дулькайт, старший лейтенант А. Вагенлейтнер, старшина В. Майер, рядовые Н. Кюнг, Г. Киллинг, Э. Миллер, и др.

Упомянутый выше старшина В. Майер оборонял с подчиненными одну из казарм Брестской крепости. Когда фашистский самолет сбросил листовки с призывом к капитулировать и обещаниями хорошего обращения с пленными, В. Майер собрал большую пачку таких листовок, на каждой из них нарисовал морду свиньи и написал под ней на немецком языке крупными буквами: «Не бывать фашистской свинье в нашем советском огороде». Он погиб от автоматной очереди при попытке оказать помощь раненым сослуживцам. Старшина Майер Вячеслав Эдуардович посмертно был награжден орденом Отечественной войны II степени (8, с. 108-109).

Летом и осенью 1941 года, в трудных условиях сражений и отступления советских войск медаль, а тем более орден, получить было очень сложно, лишь за особые заслуги. Указом Президиума Верховного Совета СССР, опубликованным в ведущих газетах страны 10 августа 1941 года, ряд военнослужащих удостаивались государственных наград. Среди

награжденных значились два российских немца: старший лейтенант А. Шварц и полковник Н. Гаген[65].

2-й танковый батальон, которым руководил А. Шварц, входил в состав 35-го танкового полка, находящегося в структуре 7-го механизированного корпуса. Личный состав этого батальона активно участвовал в боях, имевших место в начале июля на территории Витебской области Белоруссии в районе населенных пунктов Сенно и Лепель. Здесь произошло масштабное танковое сражение – одно из многих в первые месяцы, разворачивающихся на территории СССР. За умелое руководство подчиненными и достигнутые боевые успехи А. Шварц был награжден орденом Красного Знамени. Из наградного листа мы узнаем, что в батальоне, которым руководил Шварц, была хорошая воинская дисциплина, от боевых действий батальона противник серьезно пострадал – уничтожено 8 танков и 4 противотанковых орудия. Маневренность батальона и слаженная работа боевых экипажей привели врага в заблуждение и его отряд был полностью ликвидирован[66].

Награждённый орденом Ленина полковник Николай Александрович Гаген свою карьеру начал еще в дореволюционной России. В декабре 1915 года в возрасте 20 лет, он закончил школу прапорщиков и, получив офицерское звание прапорщик, в январе 1916 года был направлен на Западный фронт. В марте 1916 года он был контужен и получил отравление боевыми газами. По излечению (в госпиталях Москвы и Самары) летом 1916 года Н.А. Гаген возвращается в свой полк. После взятия власти в России большевиками он перешел на их сторону, в июне 1919 года вступил в Красную Армию. Прошел все основные ступени командной деятельности от командира взвода в 1919 году до командира 153 стрелковой дивизии в 1940 году.

С началом Великой Отечественной войны дивизия Н. Гагена сражалась в Белоруссии, сначала обороняя Витебск, а с 23 августа – район Ельни, участвуя в Ельнинской операции. В конце 1941 года формирование уже фигурировало в защите Волхова.

Несколько позже 153-я стрелковая дивизия была преобразована в 3-ю гвардейскую дивизию, - одно из первых гвардейских формирований Красной Армии. В этой дивизии полковника Н. Гагена в боях за Родину

65 Правда. 1941. 10 августа.

66 Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации в г. Подольске (далее – ЦАМО РФ). Ф. ГУК. Оп. 11. Д. 682523. Л. 386.

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

сражались также красноармейцы-немцы К. Целлер, Д. Кобер, Б. Бауэр, Г. Финк, А. Беккер и другие[67].

За годы войны Н. Гаген дослужился до должности командующего армией, последовательно командуя стрелковым корпусом, 57-й армией, сначала Степного, затем 2-го Украинского фронтов. Сталинградская и Курская битва, бои на Левобережной и Правобережной Украине, освобождение Болгарии, Ясско-Кишинёвская, Белградская, Будапештская, Балатонская и Венская операции – таков весь перечень операций, в которых принимали участие формирования под командованием Н. Гагена[68]. Командующим армией он закончил Великую Отечественную войну. Участвовал в параде Победы. После войны его служба проходила в Прикарпатском округе, где он возглавлял горно-стрелковый корпус. В 1947 году его переводят на Дальний Восток и назначают заместителем командующего Приморским военным округом. С 1953 года он - заместитель командующего войсками Дальневосточного военного округа, в 1959 году уходит в отставку, скончался в 1969 году[69].

Но вернемся в годы Великой Отечественной войны. Лейтенант Э. Эрдман, будучи командиром разведгруппы, взятый в кольцо врагами, героически погиб в августе 1941 года. Его группа подверглась обстрелу. Последним оставшийся в живых, лейтенант, намотав белую тряпку на шест, вышел к фашистам с громким возгласом на немецком языке: «Не стреляйте, я немец!». Сразу после того, как его окружили солдаты германской армии, Эрдман взорвал себя гранатой, уничтожив и солдат противника[70].

Ряд российских немцев были награждены орденом «Красная Звезда» за личное мужество и высокое мастерство, проявленные в противостоянии с врагом, осенью 1941 года. Среди них летчик А. Миллер, военврач 3-го ранга П. Гезунтерман, разведчик П. Хольц, рядовые П. Шмидт, С. Шваленберг, Я. Диль и др.[71]

---

67 Военная энциклопедия. Т. 2. М., 1994. С. 337—338; Кадет М.Ф. В то суровое лето… // Neues Leben. 1989. 22 февраля. С. 5.

68 Bersch A. Leutnant Eduard Erdmann // Neues Leben. 1988. № 8. С. 7.

6 ЦАМО. Ф. 10-й гв. сд. Оп. 1. Д.168. Л. 5; Вайсберг Б. Кого ругал партизан Афанасьев? // Немецкая газета (Алма-Ата). 1991. 5 мая. С. 3.

69 Bersch A. Leutnant Eduard Erdmann // Neues Leben. 1988. № 8. С. 7.

70 Там же.

71 ЦАМО. Ф. 10-й гв. сд. Оп. 1. Д.168. Л. 5; Вайсберг Б. Кого ругал партизан Афанасьев? // Немецкая газета (Алма-Ата). 1991. 5 мая. С. 3.

На территории Карелии один из участков исключительно важной в стратегическом отношении железной дороги имени С.М. Кирова обороняла 88-я стрелковая дивизия, в которой воевали 547 красноармейцев-немцев. Они показали высокую самоотверженность и героизм. Это отметил командир дивизии в своем донесении начальнику Генерального штаба: «сдавшихся в плен врагу командиров, политработников, младшего и рядового состава в частях дивизии нет». В серьезных схватках к началу ноября противник частично был уничтожен, а уцелевшие формирования были отброшены дивизией от главного вектора штурма германских и финских войск в сторону юго-запада и запада. В сражениях отличились формирования, где несли службу советские немцы. 88-я стрелковая дивизия за особые заслуги ее личного состава 20 ноября 1941 года реформирована в гвардейскую[72].

До этих событий, 24 августа в газете «Комсомольская правда» была напечатана статья с названием «Мы отомстим за тебя, товарищ!». В ней рассказывалось о подвиге красноармейца Генриха Гофмана – немца Поволжья, мобилизованного в армию из села Шендорф Краснокутского кантона АССР немцев Поволжья. На страницах газеты была опубликована фотография обугленного и в кровавых пятнах комсомольского билета этого двадцатилетнего юноши, Билет был приколот фашистским штыком к груди разрезанного на части красноармейца. Автор статьи писал, что, оказавшись в плену и подвергшись жестоким пыткам, Генрих не изменил военной присяге[73].

28 августа в той же газете был опубликованы очерк известного советского писателя Ц. Солодаря «Разговор с красноармейцем Генрихом Нейманом», а также портрет главного героя этой статьи. Советские люди узнали об умелом и отважном зенитчике, немце Поволжья, сбившем 4 германских бомбардировщика «Юнкерс»[74].

Получилось так, что день публикации статьи о Генрихе Неймане стал одновременно и днем принятия печально известного Указа Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». (3, с. 417-460, 491-505). В период с 3 по 20 сентября все немцы Поволжья (451 986 чел.) были переселены в Сибирь и Казахстан. Для этого понадобилось 188 эшелонов.

72 ЦАМО. Ф. 23-й гв. сд. Оп. 1. Д. 228. Л. 193–200.
73 Комсомольская правда. 1941. 24 августа.
74 Комсомольская правда. 1941. 28 августа.

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

Та же участь (переселение в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию) постигла до конца 1941 года и остальных советских немцев, проживавших на территории европейской части СССР. Исключением стала некоторое количество ленинградских немцев, оказавшихся в кольце блокады и часть украинских немцев, которых не удалось эвакуировать в связи с быстрым продвижением вермахта.

Одновременно в эти же месяцы было проведено массовое изъятие советских немцев из рядов Красной Армии. Из них сформировали «трудовые батальоны», которые стали основой «Трудовой армии» - системы военизированных трудовых формирований из трудоспособных граждан обоего пола «ненадежных» советских народов (в возрасте от 15 до 60 лет). Свыше 80 % этих граждан составляли советские немцы[75].

Процесс переселения советских немцев из европейской части СССР на восток протекал на протяжении всего военного периода. Формально он может быть разбит на три этапа. Первый связан с появлением директивы № 002367 от 30 июня 1941 года, которая служила основанием изъятия немцев с линии фронта. Действие директивы осуществлялось с 30 июня по 7 сентября 1941 года. Документ не имел направленно антинемецкого характера, но в нем присутствовала формулировка изымать военнослужащих «не внушающих доверия». Прежде всего имелись в виду военнослужащие, которые могли высказывать провокационные идеи, неприязнь по отношению к советской власти или призывали сдаться в плен. Тем не менее, многие руководители военных подразделений, не разбирая, относили всех бойцов немецкой национальности к неблагонадежным и «на всякий случай» предпочитали избавиться от них[76].

Период с 8 сентября и до конца 1941 года можно обозначить как второй этап удаления немцев из советских войск, самый массовый по количеству. 8 сентября 1941 года появился документ Наркома обороны СССР № 35105с, обосновывавший все действия по изъятию немцев из боевых формирований и направлению их в строительные батальоны. В среде фронтовиков эта директива получила название «приказ Сталина». Правом оставить некоторых бойцов немецкой национальности в действующих войсках пользовался

75 Подробнее см.: Герман А.А., Курочкин А.Н. (1998), Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941 – 1945) М.: Готика. 288 с.

76 ЦАМО. Ф. 23-й гв. сд. Оп. 2. Д. 41. Л. 38, 42–44, 48, 71–72, 83.

исключительно Народный комиссариат обороны при наличии «мотивированных ходатайств» командиров боевых подразделений[77]. Удаление немцев-красноармейцев из различных военных структур осуществлялось неожиданно и без каких-либо разъяснений. Поэтому и расценивались все эти действия как несправедливость. Усугубило ситуацию известие о депортации близких и родственников военнослужащих-немцев в Казахстан и Сибирь (2, с. 33). Изъятие немцев из армейских рядов спровоцировало возникновение различных проблем в боевых подразделениях. Так, в донесении командующего 337-м отдельным артиллерийско-зенитным дивизионом вышестоящему начальству говорилось, что без сержанта Кайля в дивизионе некому будет ремонтировать неисправности зенитной артиллерии. Подобных случаев было немало[78].

Однако полного изъятия из армейских формирований военнослужащих немецкой национальности, несмотря на все предпринятые действия, не получилось. Часть из них все-таки остались на линии фронта. Некоторые руководители военных подразделений использовали предоставленную «приказом Сталина» возможность и с помощью Военных Советов организовали ходатайства по поводу сохранения в своих частях исключительно необходимых специалистов-немцев. Прежде всего имелись в виду профессиональные офицеры, не единожды подтверждавшие свою верность Отечеству.

Были ситуации, когда командиры прятали своих лучших специалистов военного дела немецкой национальности, так как без них невозможно было бы решать разного рода проблемы. Некоторые военнослужащие-немцы во время изъятия поправляли свое здоровье в госпиталях и возвращались в родные части после исцеления. Какое-то количество немцев по-прежнему мобилизовывались по невнимательности работников военкоматов. Кому-то из бойцов-немцев прямо во время осуществления кампании по изъятию, прибегнув к обману, удавалось утаить свою национальность или поменять фамилию. Этому способствовал довольно формальный подход к выполнению «приказа Сталина»: определяли немцев в условиях фронта в основном через опрашивание личного состава, а также неудовлетворительно поставленная во фронтовых подразделениях система учета, наладить которую удалось только к концу 1942 года, когда и был произведен учет красноармейцев всех национальностей. Однако большая часть военнослужащих-немцев к концу

77 ЦАМО. Ф. 23-й гв. сд. Оп. 2. Д. 41. Л. 152. Ф. 7-й армии. Оп. 5380. Д. 31. Л. 63.
78 ЦАМО. Ф. 23-й гв. сд. Оп. 2. Д. 42. Л. 66.

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

1941 года после кампании по изъятию была сосредоточена в резервных подразделениях, их изолировали от основного личного состава и строго контролировали. Дальнейшая судьба немцев-фронтовиков была связана с работой в составе строительных батальонов в тылу. Эти батальоны впоследствии стали ядром так называемой «Трудовой армии», через которую в годы войны прошло почти все взрослое немецкое население СССР (4; 7: Т. 1. с. 35, 43, 63, 350, 362, 525; Т. 3. с. 233; Т. 4. с. 460; Т. 5. с. 147, 223; Т. 6. с. 548; Т. 7. с. 78, 104, 131; Т. 8. с. 32, 47, 360, 551; Т. 11. с. 28; 9, с. 83).

Завершающий третий этап кампании по изъятию немцев из Красной Армии определяется периодом с января 1942 по май 1945 года. Его можно охарактеризовать как самый длительный и вялотекущий по сравнению с предыдущими. Основной причиной такого положения стал перелом в событиях на фронте, наступивший осенью 1942 года. Теперь деятельностью по изъятию занимались особые отделы НКВД, находящиеся при боевых частях, а не командиры, как это было раньше. Кампания стала носить точечный, а не повсеместный характер. Даже продолжавшие поступать во фронтовые части директивы о выявлении в них военнослужащих-немцев не могли изменить ситуацию кардинальным образом. Поэтому все-таки какое-то количество военнослужащих немецкой национальности продолжали служить в Красной Армии до конца войны, показывая пример воинской чести и доблести.

Рядовые Б. Штеттефельд, Н. Гиллер, С. Ваксман, Д. Штосберг, К. Рейсбих внесли свой вклад в победу в Сталинградском сражении. Гвардии сержант Г. Гельфер, рядовой М. Зусман, К. Грегор, А. Брук, С. Мер воевали на Курской дуге. Здесь же 7 августа 1943 года офицер 9-го танкового корпуса полковник В. Бэм получил смертельное ранение. Старшина А. Мауль, рядовые М. Густимайер, В. Штенгель, Г. Бакман, В. Герман, А. Бромверт, Г. Гаух, А. Шмидт, Я. Клингер в красноармейском строю отвоевывали Украину и Белоруссию. Лейтенант Л. Беккер закончил свою жизнь под г. Бранденбургом в Германии[79].

79 Тюляков С.П. Советский разведчик немецкой национальности [Soviet intelligence officer of German nationality]. Независимое военное обозрение. URL: http://nvo.ng.ru/spforces/2006-0804/7_razvedchik.html (дата обращения 18.01.2025); Подвиг разведчика: о легендарном Николае Гефте [The Scout's Feat: about the legendary Nikolai Gefte]. RusDeutsch. Информационный портал российских немцев. URL: https://rusdeutsch.ru/Nachrichten/15068 (дата обращения 18.01.2025); Онлайн выставка «Имя вернет Победа» [Online exhibition "Victory will bring back the Name"]. RusDeutsch. Информационный портал российских немцев. URL: https://pobeda.rusdeutsch.ru/ (дата обращения 18.01.2025).

Генерал-майор С. Волкенштайн прошел всю войну в должности командующего 17-й артиллерийской дивизией. Во время Берлинской операции при форсировании реки Нейсе и в сражениях на дрезденском направлении действия его дивизии были особо успешными. За победы в этих боях генерал-майору было присвоено звание Героя Советского Союза[80]. Такого же звания был удостоен и полковник Н. Охман, возглавлявший 34-й механизированную бригаду 2-й танковой армии[81].

Генерал-майор авиации, лётчик высшей квалификации А. Борман в военный период находился на еще на более высоких и ответственных должностях[82].

Многим военнослужащим немецкой национальности приходилось прибегать к разного рода ухищрениям, чтобы остаться в строю Красной Армии, например, брать русские, украинские, азербайджанские фамилии. Оказавшись на фронте, они в большинстве случаев смело действовали и удостаивались высоких правительственных наград. Лейтенант Владимир Кириллович Венцов получил звание Героя Советского Союза посмертно за проявленную на Курской дуге отвагу. Позднее стало известно, что его настоящее имя Вольдемар Карлович Венцель[83]. Кроме отмеченного примера, можно привести и много других. Петер Левен стал Левиным, старший лейтенант Бойгель – Бойченко, подполковник Г. Рихтер – Смирновым и т.д. Но даже несмотря на их боевые заслуги и полученные награды, некоторым из военнослужащих-немцев не удалось избежать «разоблачения»: выявленные военной контрразведкой, они получили срок и отбывали его в лагерях[84].

Мало кому из немцев, прошедших войну под посторонней фамилией, удалось безболезненно вернуть свои личные данные. Пауль Шмидт сумел восстановить свои имя и фамилию только благодаря помощи маршала Г.К. Жукова: во время войны Шмидт был Али Ахметовым – по документам погибшего друга – азербайджанца (6, с. 32). Эрих Гриб был «спасен» Главнокомандующим Группой советских войск в Германии, генералом армии

80 Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т. 1. М., 1987;

81 Охман Николай Петрович [Okhman Nikolai Petrovich]. Герои страны. Международный патриотический интернет-проект. URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=7311 (дата обращения 18.01.2025).

82 Советская военная энциклопедия. Т. 1. М., 1990. С. 477.

83 ЦАМО. Наградные листы Героев Советского Союза. Наградной лист В.К. Венцова.

84 О Смирнове-Рихтере подробнее см.: Рихтер А. Отец. Огонек. 1987. № 42. С. 4-5.

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

В.И. Чуйковым в 1951 году, указавшем в момент «разоблачения» на честность и добросовестность офицера, заслужившего должность и воинское звание[85].

Немалое количество бойцов немецкой национальности встречалось во время войны и в отрядах партизан. Героя Советского Союза Александра Германа фашистские захватчики называли главным партизаном. Партизанский отряд Германа действовал в границах Ленинградской и Калининской областей. В этой же местности руководил группой партизан бывший летчик, капитан М. Ассельборн, вместе с ним воевал И. Фризен[86].

Осенью 1943 года планировалось стремительное форсирование Днепра формированиями Красной Армии. Партизанский отряд, к которому примкнул выходивший из окружения старший лейтенант Роберт Клейн, получил задачу не допустить подрыва моста, по которому предполагалось в ходе наступления передвижение советских танков. Р. Клейн в форме полковника германской армии решительно отправился на автомобиле в самый центр фашистского подразделения, перед которым стояла задача взорвать мост. В момент налета советской авиации в рядах противника началась неразбериха и суета. Р. Клейн воспользовался ситуацией и в качестве старшего по званию принял на себя командование солдатами вермахта: приказал сдаться в плен партизанам, что те безропотно и сделали. За эту операцию Р. Клейн получил звание Героя Советского Союза[87].

Н. Гефт руководил одной из подпольных групп, совершавших диверсии против фашистов в порту Одессы. Его непосредственными помощниками были В. Бурзи, А. Берндт и другие одесситы-немцы. Несколько позже Н. Гефт, будучи руководителем партизанского формирования «Авангард», и В. Бурзи пожертвовали своими жизнями в одном из жесточайших боев на территории Польши, помогая отряду выйти из окружения[88].

85 Интервью автора с Э. Грибом. Личный архив А. Германа.

86 Подробнее см.: Герман Александр Викторович. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. М., 1988.

87 Тюляков С.П. Советский разведчик немецкой национальности [Soviet intelligence officer of German nationality]. Независимое военное обозрение. URL: http://nvo.ng.ru/spforces/2006-0804/7_razvedchik.html (дата обращения 18.01.2025)

88 Подвиг разведчика: о легендарном Николае Гефте [The Scout's Feat: about the legendary Nikolai Gefte]. RusDeutsch. Информационный портал российских немцев. URL: https://rusdeutsch.ru/Nachrichten/15068 (дата обращения 18.01.2025).

Военнослужащие-немцы разделяли судьбу всех советских солдат. Это касалось и массового пленения в первые месяцы войны, оказавшиеся непростыми для Красной Армии.

Обсуждение результатов

В Государственном архиве новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО) хранятся около 400 дел военнопленных – немцев Поволжья. Их изучение позволило установить, что среди этих военнослужащих Красной Армии только 9 сдались в плен врагу по собственной инициативе. Остальные были захвачены при оказании ими активного сопротивления врагу.

В ходе исследования отмеченных выше архивных дел был вскрыт еще один интересный факт: большинство этих военнопленных отказались от сотрудничества с захватчиками и предпочли этому лагеря военнопленных. И это при том, что советские немцы у противника считались привилегированными военнопленными. Среди них были, в частности, ст. сержант В. Краубнер, рядовые А. Беккер, Г. Гринкраут, К. Корн Г. Брумм, В. Бауэр, И. Равшнайдер В. Герберг и многие другие.

Национальный герой Польши, известный в то время под именем Кароль, как позднее выяснилось, оказался советским офицером-танкистом, немцем Карлом Ерценбергером, раненым, попавшим в плен. Находясь в лагере на польской территории, он бежал, разыскал партизан, примкнул к ним и вскоре, как профессиональный военный, был назначен командиром батальона в партизанском отряде, действовавшем в районе Пулава – Краснистов – Янов. К. Ерценбергер погиб в бою у деревни Францишков. Советские немцы И. Кеммер, М. Шиллинг, В. Фриц, Я. Лихт, А. Бекк, Г. Гутьяр и др. отчаянно сражались с фашистами в партизанских отрядах после побега из плена. Рядового 683-го стрелкового полка П. Гейера как военнопленного фашисты отправили вглубь Европы. С группой товарищей русской национальности Гейеру удалось убежать. Они продолжили борьбу с нацистами в отрядах югославских партизан[89].

89 ГАНИСО. Ф. Р-6210. Оп. 1. Д. 9344. Л. 5; Д. 9582. Л. 4; Д. 11092. Л. 4; Д. 12745. Л. 2; Д. 15435. Л. 2; Д 18212. Л. 3; Д. 18246. Л. 1; Д. 18465. Л. 6; Д. 18552. Л. 3;Д. 18683. Л. 2, 3; Д. 18701. Л. 1; Д. 18713. Л. 2; Д. 27524. Л. 1; Д. 27909. Л. 3.

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

Благодаря изучению дел, хранящихся в ГАНИСО, становится очевидным факт отказа большинства советских немцев от сотрудничества с фашистами. Они предпочитали оставаться в лагерях военнопленных, несмотря на то что их выделяли в категорию привилегированных из-за их этнической принадлежности. Например, Г. Брумм, В. Бауэр, И. Равшнайдер В. Герберг и многие другие были отправлены в штрафные и концентрационные лагеря, потому что отказались сотрудничать с нацистами, служить в фашистской армии и принять германское гражданство.

Некоторых представителей советских немцев под видом военнопленных разведорганы отправляли на территорию противника в качестве агентов. Они хорошо владели немецким языком и зачастую могли пользоваться снисходительностью врага по отношению к ним, поэтому внедрялись как правило в штабы и разведорганы германской армии под видом переводчиков. Пленный высшего ранга фашистской армии Ф. Шустер на допросе упомянул о разоблачении советского агента по фамилии Бек – фольксдойч, уроженца Республики немцев Поволжья. Его взяли в 4-м пехотном корпусе. Спустя много лет стали известны и другие агенты из числа советских немцев – Фатер, Вельд[90].

Выводы

Объективно опираясь на изложенные выше факты и примеры можно прийти лишь к одному выводу: даже незначительная часть советских немцев, оказавшихся на фронтах Великой Отечественной войны, внесла свой достойный вклад в достижение Победы над врагом. И очевидно, что этот вклад мог быть значительно большим. Действия советских немцев – фронтовиков и партизан – показали необоснованность и необъективность решения руководителей страны об отстранении советских немцев от участия в вооруженной защите Родины и направлении практически всего трудоспособного населения от 15 (для женщин – от 16) лет в военизированные трудовые лагеря, приравняв их фактически, таким образом, к заключенным и «врагам народа».

О том, как трудились советские немцы в «Трудовой армии» и каков был их патриотизм, имеются публикации. Об этом также можно судить по

90 ГАНИСО. Ф. Р-6210. Оп. 1. Д. 232894. Л. 1

телеграмме, направленной высшим руководителем страны и вооруженных сил И.В. Сталиным, немцам-трудармейцам – строителям Богословского алюминиевого комбината (ныне г. Краснотурьинск Свердловской области). В ней передавался привет и выражалась благодарность рабочим завода, собравшим большую денежную сумму на строительство техники для нужд фронта[91]. Как видим, немцы-трудармейцы не только выполняли свои трудовые обязанности в тылу, но и активно помогали фронту, перечисляя почти весь свой скудный заработок в помощь Красной Армии.

К сожалению, до самого конца 1980-х годов в СССР существовал негласный запрет на публикации о жизни советских немцев, как в годы войны, так и после ее окончания, на их вклад в победу в Великой Отечественной войне. Да и о самом существовании советских немцев власть старалась умалчивать. Лишь в годы хрущевской оттепели появился для советских немцев, насчитывавших к тому времени уже около 2 млн человек, первый и единственный печатный орган всесоюзного значения - выходившая на немецком языке с середины 1950-х годов еженедельная газета «Neues Leben» («Новая жизнь»). С 1980-х годов стал выходить ежемесячный журнал «Heimatliche Weiten» («Родные просторы»). Стену умолчания о российских немцах удалось разрушить лишь в период перестройки. В те же годы начали активно развиваться исследования по истории и культуре российских немцев. С 1996 года функционирует Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев92. Во многом благодаря ее деятельности к настоящему времени история немцев России изучена достаточно глубоко и широко доступна россиянам. Этот фактор в значительной степени способствовал исчезновению негативного отношения к российским немцам. Они воспринимаются так же, как и все другие народы нашей многонациональной России.

91 Приветствие и благодарность И.В. Сталина трудармейцам – строителям Богословского алюминиевого завода («Базстрой») за материальную помощь (собранные средства) в помощь Красной Армии. Газета «Сталинская стройка», орган политотдела, постройкома и управления Базстроя. 1943. 18 марта.

92 См.: Сайт Международной ассоциации истории и культуры российских немцев. URL: www. maiikrn.ru

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

Список источников

1. Бугай Н.Ф. (1991), 40-е годы: «Автономию немцев Поволжья ликвидировать» [The 40s: “To eliminate the autonomy of the Volga Germans”]. История СССР. № 2. С. 172-180.
2. Гергерт В.Э. (1994), Мечта и грешная земля: Документальное повествование [The Dream and the Sinful Land: A Documentary Narrative] Пермь: Перм. кн.
3. Герман А.А. (2007), Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941 [German autonomy on the Volga. 1918 – 1941]. М.: МСНК-пресс.
4. Герман А.А., Курочкин А.Н. (1998), Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941 – 1945) [Germans of the USSR in the «Labor Army» (1941 – 1945)]. М.: Готика.
5. История российских немцев в документах [The history of Russian Germans in documents] (1993), М.: Издательство МИГУП.
6. Кичихин А.Н. (1990), Советские немцы: откуда, куда и почему? [Soviet Germans: where from, where to, and why?]. Военно-исторический журнал. № 9. С. 28-38.
7. Книга Памяти: Российская Федерация, Саратовская область [Book of Memory: Russian Federation, Saratov region] (1994), Саратов: Региональное приволжское издательство «Детская книга». Тт. 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 11.
8. Князюк В. (1988), Брестская крепость: историко-героическая повесть о защите и освобождении крепости в 1941-1944 гг. [Brest Fortress: a historical and heroic tale about the defense and liberation of the fortress in 1941-1944]. М.: Политиздат.
9. Пароль «Победа». Воспоминания участников битвы за Ленинград [The password is «Victory». Memoirs of the participants of the Battle of Leningrad] (1969), Л.: Лениздат.

References

1. Bugai, N.F. (1991), The 40s: “To eliminate the autonomy of the Volga Germans”. History of the USSR. No. 2. pp. 172-180. (In Russian)
2. Gergert, V.E. (1994), The Dream and the Sinful Land: A Documentary

Narrative. Perm: Perm. kn. (In Russian)
3. Herman, A.A. (2007), German autonomy on the Volga. 1918 – 1941. Moscow: MSNK-press. (In Russian)
4. German, A.A., Kurochkin, A.N. (1998), Germans of the USSR in the “Labor Army” (1941-1945). Moscow: Gotika. (In Russian)
5. The history of Russian Germans in documents (1993), Moscow: Izdatelstvo MIGUP. (In Russian)
6. Kichikhin, A.N. (1990), Soviet Germans: from where, to where and why? Military Historical Journal. No. 9. pp. 28-38.
7. Book of Memory: Russian Federation, Saratov region (1994), Saratov: Regional`noe privolzhskoe izdatel`stvo «Detskaya kniga». Tt. 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 11. (In Russian)
8. Knyazyuk, V. (1988), Brest Fortress: a historical and heroic tale about the defense and liberation of the fortress in 1941-1944. Moscow: Politizdat. (In Russian)
9. The password is “Victory”. Memoirs of the participants of the Battle of Leningrad (1969), L.: Lenizdat. (In Russian)

Информация об авторе

ГЕРМАН Аркадий Адольфович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и историографии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Российская Федерация. E-mail : a.a.german@mail.ru. ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7571-7645

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21.01.2025. Одобрена после рецензирования: 10.02.2025. Принята к публикации: 21.02.2025. Опубликована: 28.03.2025.

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Arkady A. GERMAN, DSc (Hist.), Professor of the Department of National History and Historiography of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saratov State University», Saratov, Russian Federation. E-mail: a.a.german@mail.ru. ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7571-7645

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 21.01.2025. Approved after review: 10.02.2025. Accepted for publication: 21.02.2025. Published: 28.03.2025.

Peer review info

“Russia: Society, Politics, History” thanks the anonymous reviewer(s) for their contributions to the review of this work.